

На правах рукописи

Скрипилев Григорий Алексеевич

**ПРИМЕНЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И ОТМЕНА
МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2013

Работа выполнена в Московской академии экономики и права на кафедре уголовно-правовых дисциплин

Научный руководитель: **Зайцев Олег Александрович**
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Епихин Александр Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского (Приволжского)
федерального университета

Чикинева Марина Павловна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Московского университета
МВД России

Ведущая организация: **Национальный исследовательский
Томский государственный университет**

Защита диссертации состоится 12 апреля 2013 года в 17 часов на заседании Диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права.

Автореферат разослан 11 марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент:

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Безопасность личности при производстве по уголовному делу рассматривается как важный и необходимый (обязательный) элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹). Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является важным средством борьбы с организованной преступностью.

Процесс доказывания по уголовному делу нуждается не только в допустимых и относимых доказательствах, но и в достоверных сведениях об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. Процедура получения важных показаний для разрешения уголовного дела по существу нуждается в установлении гарантий, одной из которых является безопасность участия в сфере уголовного судопроизводства любой личности. Только при этом условии может быть создана фундаментальная основа противодействия преступности.

Действующее отечественное законодательство, регулирующее государственную защиту участников уголовного судопроизводства, далеко не в полной мере гарантирует безопасные условия вовлечения в производство по делу обычных граждан, которые чаще всего и передают доказательственную информацию лицу, ведущему производство по делу. Приняты два специальных закона² и на их основе — подзаконные нормативные акты³, однако они все же не

---

¹ Далее, УПК РФ.

² Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455 (далее — Закон № 45-ФЗ); Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534 (далее — Закон № 119-ФЗ).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708; Рос. газета. 2006. 10 нояб. № 253; Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 г. № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 12.03.2007. № 11. Ст. 1325; Рос. газета. 2007. 14 марта. № 51; Приказ МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких». Зарегистрирован в Минюсте РФ 17 октября 2007 г. № 10337 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. 19 нояб. № 47. и др.

решили кардинально проблему обеспечения безопасности личности в уголовном процессе.

По данным ГИАЦ МВД России, ежегодно только в качестве свидетелей по уголовным делам российские правоохранители привлекают около 10 млн чел., из них примерно 25 % подвергаются противоправному воздействию со стороны преступников или их окружения в целях отказа от содействия правосудию. Практике известны десятки случаев применения мер безопасности в соответствии с нормативными актами, однако в целом система в масштабах Российской Федерации все же пока не действует. Одна из причин неприменения мер безопасности, установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством, заключается в отсутствии достаточных научных и методических разработок механизма реализации (применения, изменения и отмены) уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о предпосылках, механизме реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, основаниях, условиях их применения, изменения или отмены в процессе производства по уголовному делу.

Степень научной разработанности темы. На различные аспекты проблемы обеспечения безопасности личности, ее правового статуса и законных интересов в уголовном судопроизводстве обращали в свое время внимание А.В. Абабков, А.В. Агутин, В.А. Азаров, Б.Т. Акрамходжаев, М.Т. Аширбекова, Э.У. Бабаева, В.М. Баранов, В.Е. Батюкова, И.А. Бобраков, В.В. Вандышев, Л.М. Володина, И.А. Воробьев, С.В. Ворожцов, Л.Д. Воеводин, Л.В. Головкин, В.Б. Гончаров, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, Г.Н. Горшенков, В.Н. Григорьев, Е.Г. Григорьева, И.Ф. Демидов, В.Н. Зайковский, А.А. Закатов, Е.И. Замылин, З.З. Зинатуллин, И.С. Иванов, С.П. Желтобрюхов, В.А. Казаков, Н.Н. Ковтун, Л.Д. Кокорев, Н.И. Крюкова, С.С. Кузьмина, Э.Ф. Куцова, В.А. Лазарева, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, Ю.В. Манаев, З.В. Макарова, С.Л. Марченко, В.Н. Махов, Р.И. Михеев, Т.Н. Москалькова; Н.Г. Муратова, Н.Д. Муратова,

В.И. Никандров, И.Л. Петрухин, Е.Н. Поздняков, М.П. Поляков, Р.Д. Рахунов, А.Б. Смушкин, И.В. Смолькова, Н.С. Томилова, В.Т. Томин, В.В. Трухачев, В.С. Устинов, М.Х. Хабибуллин, Т.М. Чапурко, Г.Г. Чачина, Ю.Б. Чупилкин, В.С. Шадрин, М. П. Шешуков, А.Б. Ширитов, А.В. Шнитенков, В.Н. Шпилев, И.Ч. Шушкевич, Н.В. Щедрин, С.П. Щерба и др.

Отдельные вопросы, связанные с обеспечением безопасности личности в уголовном судопроизводстве стали предметом ряда диссертационных исследований. На диссертационном уровне разрабатывались проблемы лжесвидетельства (В.А. Блинников, Е.П. Гришина, Е.В. Никитина), защиты чести и достоинства личности в уголовном процессе (С.П. Гришин), организационные и процессуальные аспекты безопасности участников уголовного процесса (Игнатьева М.В.), вопросы обеспечения интересов личности (Л.И. Ильницкая), охраны прав и интересов лица, совершившего преступление (И.Р. Кузуб), защиты прав человека в досудебных стадиях (Т.В. Стукалова), уголовно-правовых и процессуальных средств противодействия оказанию воздействия на защищаемых лиц (А.Т. Зиганшин, М.И. Логвинов); обеспечения безопасности при расследовании некоторых видов преступлений (С.Д. Белоцерковский, И.В. Бобровский, А.Г. Быков и др.), производства отдельных следственных действий (М.А. Сильнов), преодоления противодействия расследованию преступлений (С.Ю. Журавлев), безопасности осужденных в период отбывания уголовного наказания (Н.В. Мальцева, В.Н. Чорный). Внимание было уделено и организационно-правовым проблемам защиты жертв преступления (Л.В. Вавилова), обережения участников уголовного судопроизводства и их близких (А.А. Юнусов).

В докторских диссертациях О.А. Зайцева («Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации», 1999), Л.В. Брусницына («Обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века», 2003), А.Ю. Епихина («Обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства», 2004) довольно полно описана система госу-

дарственной защиты (безопасности) участников уголовного судопроизводства. Между тем собственно проблемам применения, изменения и отмены уголовно-процессуальных и внепроцессуальных мер безопасности, механизму их реализации уделено недостаточное внимание.

Проведены диссертационные исследования процессуальных проблем государственной защиты как участников уголовного судопроизводства в целом (В.В. Войников, Л.А. Гребенникова, М.В. Новикова, С.Л. Марченко, А.А. Юнусов), так и отдельных их групп (Т.К. Курбанмагомедов, О.В. Левченко, И.А. Мищенко, А.В. Москаленко, М.П. Фадеева, К.Д. Шевченко). Есть кандидатские диссертации, посвященные государственной защите конкретных субъектов уголовно-процессуальных отношений (Е.В. Бабкина, Е.В. Евстратенко, В.И. Крайнов, А.А. Тимошенко, А.К. Тихонов, И.В. Харитонов). Однако и в перечисленных работах не уделено достаточное внимание представленным в настоящем обосновании научным вопросам.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения, изменения и отмены уголовно-процессуальных и иных мер государственной защиты и безопасности личности при производстве по уголовному делу.

Предмет исследования — совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, иных отраслей права, регламентирующих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; материалы уголовных дел, а также результаты научных исследований.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является совершенствование теории и практики применения, изменения и отмены уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства органами предварительного расследования и суда.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

выявить и проанализировать проблемы законодательного регулирования реализации мер безопасности личности в уголовном процессе;

изучить практику применения мер безопасности участников процесса при производстве по уголовному делу;

определить условия и основания применения уголовно-процессуальных мер безопасности;

исследовать и определить критерии применения уголовно-процессуальных мер безопасности личности;

выявить типичные следственные и судебные ситуации, возникающие при применении мер безопасности при производстве по делу и предложить алгоритм действий лица, ведущего производство по делу;

выявить и проанализировать процессуальные и тактические ошибки, недостатки, нарушения, допускаемые в процессе применения, изменения и отмены уголовно-процессуальных мер безопасности;

определить наиболее эффективную тактику реализации мер безопасности в уголовном процессе.

Методологической основой работы является материалистическая диалектика, которая позволяет изучать совокупный правовой опыт обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, позиции теоретиков, объективные закономерности общественного развития в динамике и взаимосвязи. Для решения проблемы использован комплексный, системный и информационный подходы, а также общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический др.).

Нормативной базой исследования является Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное и иное законодательство, имеющее отношение к предмету и задачам исследования. В работе использованы решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства, а также подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую основу работы составили труды ученых в области общей теории права, теории уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного, философии, психологии, криминологии, организации правоохранительной деятельности, криминалистики и др.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные общероссийской и региональной практики производства по уголовным делам и отправления правосудия. Необходимость верифицируемости отдельных суждений и выводов потребовала социологического исследования, в ходе которого были опрошены 159 следователей, как должностных лиц, имеющих непосредственное отношение к производству по уголовному делу и применению мер безопасности, изучено 115 уголовных дел, в которых применялись различного рода меры безопасности участников процесса. Сбор эмпирического материала осуществлялся в г. Москве и Московской области, а также в Республике Коми и Республике Татарстан.

Научная новизна заключается в том, что автором с учетом последних изменений отечественного законодательства, решений Европейского Суда по правам человека и ряда конвенционных документов международного права проведено комплексное исследование ряда теоретических и прикладных проблем реализации мер государственной защиты и безопасности при производстве по уголовному делу, разработаны теоретические положения и научно-обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование деятельности правоохранительных органов и суда по применению уголовно-процессуальных мер безопасности личности.

Автором впервые на монографическом уровне, с учетом последних законодательных новелл и правоприменительной практики:

определена система мер безопасности, применяемых в отношении субъектов уголовно-процессуальной деятельности на современном этапе;

раскрыты суть, содержание и свойства повода и основания применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства;

определены требования, которым должны отвечать процессуальные акты, содержащие решение об обеспечении мер государственной защиты и безопасности субъектов процесса;

разработана классификация решений об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц в связи с содействием уголовному судопроизводству;

предложены критерии качественного содержания угрозы как предпосылки применения мер защиты и безопасности.

В диссертации сформулированы и обоснованы авторские определения понятий «повод применения мер безопасности», «основание применения мер безопасности», «уголовно-процессуальное решение о мерах безопасности», «внепроцессуальное решение о мерах безопасности».

В итоге на основе современных представлений о сути и назначении мер безопасности участников российского судопроизводства разработаны отвечающие потребностям оправления правосудия предложения о совершенствовании Закона № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Содержание предпосылок принятия решения об обеспечении государственной защиты и безопасности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве: как установленный в законе повод, так и имеющееся в нем основание для принятия процессуального решения являются необходимыми и достаточными предпосылками, обязывающими полномочное должностное лицо государственного правоохранительного органа принять решение о применении мер государственной защиты и безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству (его близких).

2. Сформулировано и обосновано авторское определение понятия «повод применения мер безопасности». Это зафиксированное в письменной форме обращение участников уголовного судопроизводства, а также заявителя, очевидца

или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, к органу, осуществляющему меры безопасности, о необходимости их применения при наличии к тому достаточного основания; или рапорт сотрудника органа, осуществляющего меры безопасности.

3. Повод применения мер безопасности, как обязательная предпосылка принятия решения должен обладать следующими свойствами: законность, доброкачественность, относимость.

3.1. Законность (допустимость) повода — надлежащее оформление сведений в установленной законом форме, то есть указание на этот повод в законе или ином нормативном правовом акте. В противном случае незаконность (недопустимость) влечет признание повода недействительным и не подлежащим проверке, реагированию со стороны полномочного должностного лица.

3.2. Доброкачественность как самостоятельное свойство повода заключается в его содержательной части, то есть в поводе должны быть указаны сведения, соответствующие действительности, истинные данные, информация.

3.3. Относимость повода — свойство прямого отношения формы и содержания сведений к последующему процессуальному решению (применению, изменению или отмене) процесса обеспечения безопасности.

4. Основание применения мер безопасности — это достаточная и достоверная совокупность в установленном законом поводе к применению мер государственной защиты и безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству, сведений о подтвержденной или прогнозируемой реальной угрозе его (его близких) законным интересам. Наличие основания является обязательным для полномочного лица принять решение о применении мер безопасности.

5. Анализ системы процессуальных актов, в которых выражается решение об обеспечении мер государственной защиты и безопасности участников уголовного процесса, дает основание сделать вывод о том, что такие процессуальные документы должны:

обладать определенными нормативными свойствами;

порождать персонифицированные правовые последствия, индивидуальные права и обязанности, юридическую ответственность участников этих правоотношений.

6. Представлена классификация решений об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц в связи с содействием уголовному судопроизводству: уголовно-процессуальные и внепроцессуальные решения, каждая из которых имеет свои подгруппы.

6.1. Дано понятие *уголовно-процессуального решения* о мерах безопасности — это регламентируемый нормами уголовно-процессуального законодательства, выраженный в письменной форме, вынесенный полномочным ведущим производство по делу должностным лицом акт применения уголовно-процессуальных мер для обеспечения безопасного участия при производстве по уголовному делу участников уголовного судопроизводства.

6.2. *Внепроцессуальное решение о мерах безопасности* — это регулируемый нормативно-правовыми актами, выраженный в письменной форме полномочным лицом акт применения (изменения или отмены) мер государственной и социальной защиты участников, содействующих уголовному судопроизводству, и их близких.

7. Обоснованы предложения об изменении формулировки п. 6 ст. 23 Закона № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который ограничивает право защищаемого лица, поскольку предоставляет ему возможность обжалования только решения и действий. В случае бездействия полномочного должностного лица основание для обжалования в указанном пункте ст. 23 отсутствует. По этой причине считаем необходимым дополнить п. 6 ст. 23 Закона № 119–ФЗ после фразы «б) обжаловать в вышестоящий орган, прокурору или в суд решения и действия» словом «(бездействия)». Далее по тексту. В окончательном виде предлагаемая нами формулировка п. 6 ст. 23 Закона № 119–ФЗ будет выглядеть так:

«б) обжаловать в вышестоящий орган, прокурору или в суд решения и действия (*бездействие*) органов, обеспечивающих государственную защиту, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации».

8. Предложены критерии качественного содержания угрозы как предпосылки применения мер защиты и безопасности. Основание должно отвечать следующим обязательным критериям: 1) реальность угрозы; 2) вероятностное суждение принимающего решение полномочного лица о перспективной возможности оказания противоправного воздействия; 3) возможность оказания воздействия должно быть связано с обязательным содействием защищаемым лицом уголовному правосудию.

9. Сформулированы и обоснованы предложения о внесении изменений и дополнений в УПК РФ. Для усиления гарантий защищаемого лица при принятии решения о применении мер безопасности считаем необходимым внести изменения и дополнения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, формулировка диспозиции которой должна быть следующей:

«При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель *обязаны принять* в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности *и меры социальной поддержки*, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

10. Самостоятельной, актуальной и имеющей высокие возможности является разработка правовых регуляторов обеспечения межотраслевой конфиденциальности. Это может существенно повлиять на повышение эффективности и гарантированности безопасного участия личности как до возбуждения произ-

водства по уголовному делу, так и в процессе расследования и судебного рассмотрения дела, а также и после вступления приговора в законную силу.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе полученных результатов выявлены, обоснованы и сформулированы принципиально новые теоретические положения и выводы, позволяющие в значительной степени расширить научную базу и объем знаний о сути, назначении и оптимальной процессуальной форме функционирования института безопасности участников уголовного судопроизводства России. Результаты научно-практического анализа позволили сформулировать пути повышения эффективности обеспечения безопасного участия личности при производстве по уголовному делу.

Теоретически значимо и то, что разработка научных основ государственной защиты позволит определить новые пути решения проблем организационного, материального, кадрового и нормативного характера, неразрывно связанных с предметом и направлениями избранного исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения сформулированных в диссертации теоретических положений, выводов и практических рекомендаций в деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда по расследованию и рассмотрению уголовных дел, а также в процессе осуществления надзора и контроля за обеспечением безопасности участников уголовного процесса, что позволит повысить эффективность этой деятельности.

Рекомендации, разработанные в процессе диссертационного исследования, могут быть полезны и для повышения эффективности рассмотрения и разрешения по существу уголовных дел в суде, могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в деятельности по отправлению правосудия, в научных исследованиях, в преподавании учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Прокурорский надзор», спецкурсов «Безопасность личности в уголовном процес-

се», «Теория доказательств и доказывания в уголовном процессе», а также для подготовки учебников, учебных пособий, учебно-методических рекомендаций.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, итоговые выводы и предложения автора, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 10 научных статьях, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в течение ряда лет в различных формах:

путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в научных публикациях, в учебный процесс ряда образовательных учреждений России (юридического факультета Коми Республиканской Академии государственной службы и управления Республики Коми, юридического факультета Академии социального образования (Казань), юридического факультета Чувашского государственного университета, юридического института Московской академии экономики и права), а также в практическую деятельность прокуратуры Новомосковского административного округа г. Москвы, специализированной коллегии адвокатов «Иньюрколлегия»;

в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Московской академии экономики и права.

Положения настоящего исследования изложены в выступлениях на четырех международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах (Нижний Новгород, Всероссийская межведомственная научно-практическая конференция «Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования». 28–29 мая 2012 г.; Москва, Межведомственная научно-практическая конференция «Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства», 27 сентября 2012 г.; Сыктывкар, XI Всероссийская научно-теоретическая конференции (с международным участием) «Политические, экономические и

социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере», 25–26 октября 2012 г.; Казань, Научно-практическая конференция (с международным участием) «Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста», 7 февраля 2013 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных правовых источников и научной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и степень разработанности; формулируются цели и задачи исследования; определяются его объект, предмет; характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования, эмпирическая база; раскрываются научная обоснованность и достоверность результатов исследования; рассматривается научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре диссертации.

Глава 1 **«Понятие процесса реализации уголовно-процессуальных мер безопасности участников процесса»** содержит четыре параграфа. *В первом параграфе* «Общее понятие мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве» исследуются общие проблемы, связанные с многообразной деятельностью по обеспечению государственной защиты и мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Предварительное расследование и судебное рассмотрение дела, а также решение основного вопроса о виновности (невиновности), нуждается в установлении достоверной доказательственной информации. Безопасность участия в уголовном судопроизводстве как важная гарантия достижения цели уголовно-процессуальной деятельности нуждается в совершенствовании не только имеющих в нормативно-правовых актах средств, методов и способов противодействия противоправному посягательству, но и в

разработке и научном обосновании новых, современных форм, апробированных отечественной и международной судебной правоприменительной практикой.

Необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства связана с ростом оказания противоправного воздействия на содействующих уголовному процессу лиц, ростом преступности, особенно ее организованных форм. Так, по данным нашего опроса, противоправное воздействие отмечается следователями в отношении 87,5 % свидетелей и в 68,7 % потерпевших, и только 6,3 % опрошенных не обнаруживали такого воздействия по имеющимся в их производстве уголовным делам. Государство обязано выявить, обосновать и установить адекватные правовые и иные законные средства воздействия на тех, кто пытается оказать противоправное влияние на законное производство по делу.

Начало развития института безопасности участников уголовного судопроизводства связывается с определением наиболее важного элемента обеспечения безопасности — судьи, решающего вопрос о виновности по существу в своем итоговом процессуальном решении. Именно с этим обстоятельством связывается принятие 20 апреля 1995 г. первого специального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Процесс становления института государственной защиты испытывает существенное влияние со стороны формирующейся международной судебной практики и принятия ряда важных международных правовых актов, имеющих конвенциональное значение. Изменению внутреннего, национального законодательства России предшествовало принятие и их последующая ратификация Россией ряда международных документов. Впоследствии данные основополагающие, исходные начала о защите участников процесса по уголовному делу стали внедряться в ведомственные нормативные акты. В работе делается вывод о том, что в настоящее время системный характер они еще не носят, имеют оп-

ределенные противоречия и несоответствия между собой, обладают разноотраслевой принадлежностью.

Принятый 20 августа 2004 г. Закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», придав новый импульс развитию безопасности личности, установил меры государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства. При этом в исследовании констатируется, что, как и прежде, в этом законе содержались только общие положения, принципы государственной защиты, определялся правовой статус защищаемых лиц и органов, применяющих меры защиты, но не имелось подробного указания о процедуре, механизме реализации самих мер государственной защиты. Отсутствие надлежащих способов претворения в жизнь положений закона послужило причиной длительного неприменения его норм. Только в последнее время приняты законы, указы, административные регламенты, уточняющие основания, условия и порядок применения мер государственной защиты участников уголовного процесса.

В настоящее время среди ученых отсутствует единое мнение по поводу классификации мер государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства. В работе приводятся различные системы мер безопасности и государственной защиты, а также дан подробный анализ их взаимосвязи, возможности использования комплексного подхода, интерпретации.

Кроме того, дан анализ проблем терминологии сопоставления терминов «государственная защита», «безопасность», «обережение», «охрана» и некоторых других, смежных дефиниций. В итоге в работе обосновывается совмещение понятий «государственная защита» и «безопасность» как однотипных элементов одного и того же понятия.

Оказание содействия уголовному правосудию — поведение мотивированное и целенаправленное. В этой связи исследованы основные побудительные причины, стимулы содействия уголовному судопроизводству со стороны

защищаемого лица, приведена их классификация и установлена основа такой мотивации.

Содержание *второго параграфа* «Общие требования, основания и условия принятия процессуальных решений при расследовании и рассмотрении уголовного дела» дает понятие общих условий, предпосылок принятия процессуального решения о применении, изменении или отмене мер государственной защиты и безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству. При этом исследованы и показаны соотношение, взаимосвязь и отличие таких смежных, близких по содержанию терминов, как «повод», «основание», «условия» и др.

Общая характеристика научных и легальных позиций в отношении понятия и содержания поводов применения мер защиты и безопасности в производстве по уголовному делу дает основание говорить об их различном толковании и регулировании, как в законах, так и в подзаконных правовых актах. При этом повод рассматривается как первооснова начала процессуальной деятельности для проверки наличия либо отсутствия в нем надлежащего основания применения мер государственной защиты и безопасности. В диссертации обоснована позиция о том, что повод должен отвечать свойствам законности, доброкачественности, а также относимости.

Другая обязательная предпосылка начала процесса защиты лица, содействующего уголовному судопроизводству, — основание применения мер безопасности — должна содержать, в числе прочих, как основной и обязательный элемент наличие реальной угрозы безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству. В работе дано авторское определение основания применения мер безопасности.

Обеспечение безопасности связано с надлежащим финансированием защитных мер, а отдельные из них имеют особо затратный характер. В проведенном исследовании подвергается конструктивной критике недостаточное финансирование Государственной программы, направленной на реализацию комплекса мер безопасного участия личности в производстве по уголовному делу.

Так, отсутствие достаточных условий для реализации мер безопасности отметили около 90 % следователей. В работе приведены основные направления установления надлежащих гарантий этой деятельности государственных законодательных и правоприменительных органов.

Современное многообразие принятых нормативно-правовых актов, регулирующих государственную защиту, позволяет выявить в отдельных случаях несоответствие их правовых норм. Установлено наличие противоречий и определенных противоположностей в подходах к определению поводов и оснований. По этой причине обосновывается необходимость приведения в соответствие правовых предписаний, регулирующих предпосылки, начало обеспечения защиты участников процесса.

В *параграфе третьем* «Понятие и виды процессуальных решений в процессе реализации мер безопасности участников уголовного процесса» дана общая характеристика системы процессуальных решений, выносимых в процессе обеспечения мер государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства. Понятие и содержание процессуального решения в процессе производства по уголовному делу и принятия решения о мерах безопасности участников процесса имеет важное методологическое значение в связи с его законностью, обоснованностью и своевременностью.

Изучение различных теоретических подходов к дефиниции «процессуальное решение», том числе и на законодательном уровне, позволило обосновать вывод о необходимости определить процессуальный акт, в котором решается вопрос о применении, изменении или отмене мер государственной защиты и безопасности, как «постановление». Этот термин отвечает всем необходимым и достаточным требованиям, правовым предписаниям, связанным с обеспечением защиты и безопасности лица, содействующего производству по уголовному делу, в отношении органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора или суда.

Содержание параграфа включает анализ имеющихся и предложенных автором новых классификаций процессуальных решений, которые принимаются в

сложном процессе государственной защиты и безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. В этой связи даны авторские дефиниции уголовно-процессуального и внепроцессуального решений, имеющих особенности качественной характеристики их содержания и направленных на процесс безопасного участия личности в производстве по уголовному делу. Кроме того, обоснованы конкретные предложения о внесении изменений и дополнений в закон № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», направленные на более точное и подробное регулирование принятия решения, рассмотрение поводов и основание применения мер государственной защиты и безопасности защищаемых лиц в уголовном деле.

В *четвертом параграфе* «Субъекты, принимающие решение о реализации мер безопасности при производстве по уголовному делу» дается понятие и общая характеристика правового статуса и классификации должностных лиц, полномочных принимать процессуальные решения о применении, изменении, дополнении или отмене мер государственной защиты участников уголовного процесса. Показано различие должностных компетенций этих лиц и органов.

Наличие разнообразных нормативно-правовых документов, регулирующих статус должностных лиц как субъектов процесса государственной защиты и в целом направленных на решение общей проблемы обеспечения безопасных условий участия личности в сфере уголовного судопроизводства, может вызвать несогласованность и противоречивость их норм и как следствие этого — сбой механизма обеспечения процесса безопасности и государственной защиты.

В работе обосновывается необходимость различия правового регулирования должностных компетенций в 1) принятии решения и в 2) реализации мер защиты как двух самостоятельных видов деятельности, имеющих общую цель — обеспечение защиты лиц, содействующих уголовному правосудию. В этой связи констатируется, что правовой статус лиц, принимающих решение о применении, изменении либо отмене мер безопасности, регулируется нормами

УПК и законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства». Больше внимания в этом законе уделено статусу защищаемых лиц и органов, осуществляющих меры безопасности, чем статусу лиц и органов, принимающих решение.

Обосновывается необходимость законодательного определения сущности и содержания правового статуса защищаемого лица, субъекта правоотношения, исходя из его законных интересов. Они должны являться первичными по отношению к последующим правовым нормам, посредством которых формулируются его права, обязанности и ответственность. В этой связи может возникнуть конфликтная ситуация, противостояние интересов лица, ведущего производство по уголовному делу, и лица, чья безопасность должна или может быть обеспечена в связи с его содействием расследованию и судебному рассмотрению дела по существу.

Анализ законных интересов, прав, обязанностей и ответственности субъектов процесса защиты позволил сделать вывод о том, что решение проблемы совершенствования правового статуса должностного лица (органа), принимающего решение о мерах безопасности и государственной защиты, а также создание оптимального соотношения баланса интересов всех участников процесса обеспечения безопасности и защищаемых лиц позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства, обеспечить надлежащую защиту интересов личности в сфере расследования уголовного дела и его последующего судебного рассмотрения.

В главе 2 **«Предпосылки вынесения процессуальных решений, обеспечивающих безопасность личности в уголовном судопроизводстве»**, состоящей из трех параграфов, рассмотрены особенности предпосылок и процесса принятия решений о применении, изменении или отмене мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В *первом параграфе* «Предпосылки принятия решений о применении уголовно-процессуальных мер безопасности» дан анализ основных предпосылок начала защиты участников уголовного процесса — поводов и основания приня-

тия такого решения. При этом наличие заявления от лица, нуждающегося в защите, как обязательный повод применения мер безопасности рассматривается как одна из возможностей решения этого вопроса. Безопасность необходимо обеспечивать и при отсутствии такого повода, особенно это актуально в связи с имеющейся уже угрозой и оказанным противоправным воздействием на участника процесса. При отсутствии заявления как самостоятельного повода, по мнению диссертанта, достаточно получения согласия защищаемого лица на применение мер безопасности.

В параграфе дан анализ предпосылок применения внепроцессуальных мер безопасности, установленных законом № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также уголовно-процессуальных мер, установленных нормами УПК РФ (ч. 3 ст. 11 УПК). Обосновывается необходимость толкования диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК как нормы, обязывающей должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, принимать меры безопасности. Действующая норма не содержит прямого указания на обязанность, она только предоставляет право, основанное на усмотрении следователя, суда и иных лиц.

Дано терминологическое сопоставление и обоснование, а также возможность применения сходных дефиниций: «мера государственной защиты», «мера безопасности», «мера социальной поддержки» и «иные меры безопасности».

Процесс принятия решения о безопасности участников уголовного судопроизводства специфичен тем, что в производстве по уголовному делу (как впрочем, до его начала и после окончания) могут применяться не только меры уголовно-процессуального характера, но и внепроцессуальные меры, что прямо не определено, но подразумевается как в УПК РФ, так и в Законе № 119–ФЗ.

С учетом проведенного анализа предлагается авторская формулировка диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК. Предлагаемые изменения и дополнения формулировки, по нашему мнению, позволят более четко установить обязанность лица, ведущего производство по делу, принять решение о применении не только мер

уголовно-процессуальной безопасности, но и иных мер безопасности и мер социальной поддержки в отношении защищаемого лица.

Применение мер государственной защиты и безопасности носит различный характер в досудебном и судебном производстве по уголовному делу в связи с различием процессуальной формы: тайной предварительного расследования и гласностью судебного разбирательства. Это обстоятельство регулирует различный порядок принятия решений о безопасности и реализации этих мер в зависимости от стадии производства по делу.

Во *втором параграфе* «Предпосылки изменения и отмены уголовно-процессуальных мер безопасности» дан анализ особенностей содержания поводов и основания при решении вопроса об изменении или отмене принятых ранее мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Предпосылки принятия процессуального решения по уголовному делу различны как по назначению, так и по содержанию, кроме того, различно и их правовое регулирование, нормативные акты. На этот сложный процесс влияют многие факторы, в том числе и противоправные, осуществляемые со стороны лиц, заинтересованных в незаконном исходе дела. Помимо подобного незаконного воздействия на принятие решения об изменении мер государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства влияет и целый перечень законных предпосылок, установленных нормами как уголовно-процессуального, так и иного законодательства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, не содержит оснований для изменения или дополнения, отмены уже принятой и осуществляемой меры безопасности при производстве по уголовному делу. В настоящее время процесс применения защиты участников уголовного судопроизводства носит в обусловленной степени двойственный характер, так как меры государственной защиты регулируются специальным федеральным законом № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а применение мер уголовно-процессуальной безопасности — действующим УПК РФ. В этой связи важно

установить взаимосвязи норм этих различных законов и определить компетенции, очередность, верховенство и прочие процессуальные, процедурные вопросы при изменении принятой меры защиты и обеспечения безопасности содействующего правосудию участника уголовного процесса. Решение этого вопроса прямо касается снижения процессуальных ошибок, их профилактики и недопущения в будущем при изменении либо отмене защитных мер.

Первоосновой обеспечения государственной защиты является, прежде всего, наличие реальной угрозы оказания противоправного воздействия на участника уголовного процесса, уничтожения его имущества либо иных противоправных действий (ч. 3 ст. 11 УПК РФ, ст. 16 Закона № 119–ФЗ). Следовательно, основанием принятия решения о применении меры безопасности (государственной защиты) может и должно являться только решение уполномоченного на принятие процессуальных решений должностного лица — следователя, в чьем производстве находится уголовное дело.

Изменение, а также дополнение либо ограничение процесса защиты может происходить при взаимодействии органа, осуществляющего конкретную меру (меры) государственной защиты на основании закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», и лица, ведущего производство по уголовному делу.

Компетенция следователя как должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, может выражаться в принятии как процессуальных (непосредственно относящихся к мерам безопасности, перечисленным в ч. 3 ст. 11 УПК), так и непроцессуальных решений (установленных в ст. 6 Закона № 119–ФЗ). Актуальным представляется и четкое нормативное разграничение компетенции между полномочиями следователя и должностного лица, осуществляющего меру безопасности, в части оперативного и, что не менее важно, своевременного принятия решения для ее изменения, дополнения или ограничения. Примерно половина опрошенных следователей считают одной из проблем применения мер безопасности несовершенное законодательство и отсутствие правоприменительной практики.

Процесс применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства носит как постоянный, так и временный характер. Его изменчивость может выражаться не только собственно в изменении принятой меры защиты, но и в ее дополнении или разграничении как по сфере воздействия (в отношении оказывающего противоправное воздействие конкретного лица (лиц), так и по способу применения.

Непременным условием изменения либо отмены мер государственной защиты и безопасности, а также гарантий обеспечения интересов защищаемого лица следует считать обязательное разъяснение ему его прав как участника уголовного процесса и как содействующего правосудию защищаемого лица. Представляется существенной правовая регламентация не только установления гарантий собственно безопасности защищаемого лица, но и обеспечения его законных интересов в связи с содействием уголовному судопроизводству.

В *третьем параграфе* «Процессуальный контроль за применением, изменением и отменой мер безопасности при производстве по уголовному делу» изложены основные направления повышения эффективности в сфере контроля и надзора. Контрольная деятельность ведения производства по уголовному делу является многогранной (прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль). Это непосредственно относится и к процессу безопасности защищаемых лиц как участников уголовного судопроизводства.

Сопоставление различных контрольных форм за обеспечением уголовно-процессуальных мер безопасности и внепроцессуальных мер государственной защиты позволяет выявить их различие по своей природе, процедуре, содержанию, а также осуществляющим их субъектам. Ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа, органа дознания наиболее эффективен в связи с наличием широких полномочий руководителей следственного органа и органа дознания по отношению к решениям и действиям ведущего производства по делу следователя, дознавателя. Прокурорский надзор имеет собственную инициативу начала проверки и постоянство такого надзора. Судебный контроль представляется более независимым и объективным, так как не

связан с реализацией функции обвинения, к которой тяготеют ведомственный контроль и прокурорский надзор. У каждого из перечисленных видов контроля есть свои преимущества, но есть и проблемы правового регулирования и реализации. Комплексность такой контрольно-надзорной деятельности не должна осложнять процесс защиты и приводить к волоките. Должны быть созданы надлежащие гарантии противодействия необоснованной длительности проверки повода и несвоевременности принятия решения.

Как показывает правоприменительная практика, могут возникать конфликты и противоречия внутри государственных органов, осуществляющих функцию обвинения. По этой причине в работе обоснован вывод о том, что при наличии внутри-(меж)-ведомственного конфликта между органами расследования и надзирающим прокурором окончательное решение о безопасности защищаемого лица должно приниматься судом как независимым органом, в закрытом судебном заседании.

Глава 3 **«Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного процесса»** включает два параграфа. В *первом* из них — «Проблемы совершенствования законодательства о безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства» — анализируется состояние законодательной базы.

Становление законодательства о государственной защите и безопасности участников уголовного судопроизводства проходит под влиянием различных факторов, прежде всего норм международного законодательства. Другим актуальным направлением является, по мнению диссертанта, приведение российского правового поля в соответствие с международной судебной практикой.

Кроме того, на становление института государственной защиты и обеспечения безопасности участников отечественного уголовного судопроизводства может оказать существенное влияние судебная практика Европейского суда по правам человека, решения которого уже в той или иной мере затрагивают безопасное участие в уголовном деле.

Обеспечение безопасности должно развиваться в двух самостоятельных направлениях совершенствования отечественного законодательства:

защита лиц, содействующих уголовному судопроизводству, помогающих получению важной для решения вопроса о виновности и потенциально испытывающих незаконное воздействие в этой связи;

защита иных участников, которые не содействуют получению важной информации и не подвергаются в этой связи противоправному воздействию. Это необходимо по той причине, что любое лицо, вовлеченное в сферу уголовно-процессуальных отношений, должно привлекаться к процессуальным действиям в условиях безопасности.

Представляется особо важным развитие национального законодательства Российской Федерации в направлении принятия новых правовых актов, регулирующих основные положения действующих законов. Расширение правового поля ведомственных нормативных актов, регулирующих отраслевою принадлежность, позволяет придать процессу обеспечения безопасности личности специфику направленности и особенности конкретного правоохранительного органа.

Необходимо установить объединяющие начала различных нормативных актов, направленных на безопасность защищаемых лиц в связи с их содействием уголовному правосудию. Такой основой, по нашему мнению, является четко определенный вектор достижения конкретной цели как конечного результата такой деятельности, выражающейся в установлении безопасных условий участия любой содействующей уголовному правосудию личности. Более точным будет определение такого направления не в связи с производством по делу, а в связи с его содействием уголовному судопроизводству. Производство по уголовному делу может быть еще не начато либо уже закончено, тогда как сам процесс обеспечения безопасности может и, как мы считаем, должен продолжаться, поскольку он не связан с окончанием расследования и судебного рассмотрения делу по существу с вынесением приговора и вступлением его в за-

конную силу. Только в этом случае процесс содействия уголовному судопроизводству будет носить гарантированный и мотивированный характер.

Из этого следует, что цель — обеспечение безопасности лица в связи с его содействием уголовному судопроизводству — является объединяющим началом всех имеющихся нормативно-правовых актов (а также тех, что будут приняты). При этом считаем, что задачи как средства достижения этой цели, а также формы, способы и методы ее достижения могут быть вторичными, различными и специфичными. Этот вывод следует из разноотраслевой принадлежности правовых норм, специфики регулирования общественных отношений, средств, которые законодатель использует в конкретных отраслях отечественной юриспруденции.

Во *втором параграфе* «Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности в обеспечении уголовно-процессуальной безопасности личности» представлен анализ имеющихся и возможных в ближайшей перспективе проблем реализации нормативных предписаний в правоприменительной практике обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, а также предложений по их решению.

Правоприменительная практика обеспечения безопасного участия личности в сфере уголовного судопроизводства уже имеет положительный опыт в противодействии преступному и иному посягательству на оказание содействия при производстве по делу. Единичные случаи применения мер безопасности, например перемещение защищаемого лица в другую область, имели место и до принятия соответствующих нормативных документов.

Вместе с тем действующая система правовых актов о государственной защите участников производства по уголовному делу все еще находится в стадии становления и развивается в позитивном направлении под влиянием норм международного права, а также постепенно складывающегося позитивного зарубежного опыта их применения в следственной и судебной практике.

Отсутствие научно обоснованных и апробированных тактических и методических рекомендаций является одной из причин отказа, непринятия в приме-

нении мер безопасности в конкретных уголовных делах. По данным нашего опроса, 56,9 % следователей считают необходимым получение дополнительных знаний о методике реализации подобных мер. Случаи применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса имеются, однако в рамках всего государства в настоящее время эта система пока не действует. Постановка актуальности таких разработок в настоящее время очевидна и своевременна.

Другой причиной зачаточного состояния государственной защиты личности в сфере уголовного судопроизводства является человеческий фактор, а также достаточно высокий уровень коррупции в правоохранительных органах, что само по себе уже является существенным препятствием сохранения конфиденциальности сведений о процессе защиты. Так, 25 % опрошенных нами следователей отметили коррупцию в правоохранительных органах и противодействие расследованию преступлений со стороны преступных группировок как основные причины неприменения мер государственной защиты.

Кроме того, осуществление безопасности и реализация мер государственной защиты возложены на различные ведомственные правоохранительные органы (а это межведомственная разобщенность, различное финансовое обеспечение, отсутствие единого государственного органа федерального значения, единственной задачей которого было бы обеспечение защиты участников уголовного процесса).

В заключении подводятся основные итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по исследуемой тематике.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. *Скрипилев Г.А.* Поводы применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3. — 0,4 п.л.

2. *Скрипилев Г.А.* Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Российский следователь. 2012. № 18. — 0,35 п.л.

3. *Скрипилев Г.А.* Проблемы принятия решения об изменении мер безопасности при производстве по уголовному делу // Общество и право. 2013. № 1. — 0,25 п.л.

4. *Скрипилев Г.А.* Проблемы принятия решения о применении процессуальных и иных мер безопасности при производстве по уголовному делу // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 1. — 0,3 п.л.

Иные научные публикации:

5. *Скрипилев Г.А.* Факторы, влияющие на решение суда при осуществлении контроля в досудебных стадиях по уголовному делу // Судебный вестник Нижегородской области. 2012. № 3 (29). — 0, 3 п.л.

6. *Скрипилев Г.А.* Поводы и основания для применения мер безопасности по уголовному делу // Современные проблемы уголовной политики: Материалы III Международной научно-практической конференции. 28 сентября 2012 г. Краснодар, 2012. — 0,15 п.л.

7. *Скрипилев Г.А.* Совершенствование правового статуса субъектов, принимающих решение о применении мер безопасности участников уголовного процесса // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: М-лы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием) (25–26 октября 2012 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. Ч. 1. — 0,4 п.л.

8. *Скрипилев Г.А.* Становление института безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности // Вестник аспирантско-студенческого научного общества юридического факультета. «Юрист». Выпуск № 2 / Под ред. И.Ш. Мухаметзянова, Р.Р. Салимзяновой, Л.Л. Сабировой. Казань: Академия социального образования, 2013. — 0,25 п.л.

9. *Скрипилев Г.А.* Понятие и виды решений, принимаемых в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста: М-лы научно-практической конференции (с международным участием) (7 февраля 2013 г., Казань) / Под ред. Р.Р. Фахрутдинова, Ф.Г. Мухаметзяновой, А.З. Гильманова. Казань: Академия социального образования, 2013. — 0, 4 п.л.

10. *Скрипилев Г.А.* Актуальность исследования проблем мотивации защищаемого лица к содействию уголовному судопроизводству // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: М-лы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.) М., 2013. — 0,15 п.л.

Скрипилев Григорий Алексеевич

**ПРИМЕНЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И ОТМЕНА
МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 04.03.2013 г.

Печать трафаретная

Заказ №
Тираж 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru